

Смыковская Татьяна Евгеньевна

ЛИТЕРАТУРА БАМЛАГА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена литературе БАМлага - подразделения ГУЛАГа, существовавшего на территории Амурской области с 1932 по 1946 годы с управлением в городе Свободном. В публикации представлены три основных пласта, составлявших литературную среду свободненского лагеря: "заказное" официальное творчество, "потаённая литература", "пограничная литература", включавшая писателей, попытавшихся приспособиться к лагерным требованиям. Статья включает ранее не представленные в научном дискурсе стихотворные тексты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8Р2

Филологические науки

Статья посвящена литературе БАМлага – подразделения ГУЛАГа, существовавшего на территории Амурской области с 1932 по 1946 годы с управлением в городе Свободном. В публикации представлены три основных пласта, составлявших литературную среду свободненского лагеря: «заказное» официальное творчество, «потаённая литература», «пограничная литература», включавшая писателей, попытавшихся приспособиться к лагерным требованиям. Статья включает ранее не представленные в научном дискурсе стихотворные тексты.

Ключевые слова и фразы: литература БАМлага; газета «Строитель БАМа»; образ ударника-путеармейца; тема «перековки»; «стахановский» мотив; «заказное» творчество; «потаённая литература».

Смыковская Татьяна Евгеньевна, к. филол. н.

Благоещенский государственный педагогический университет

tarkatova@yahoo.com

ЛИТЕРАТУРА БАМЛАГА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН©

С 1932 по 1938 гг. в Дальневосточном крае, на территории современной Амурской области находилось одно из самых масштабных подразделений ГУЛАГа – БАМлаг. По какой-то парадоксальной логике его управление располагалось в городе с названием Свободный. История этого лагеря связана, прежде всего, с «грандиозным» строительством «вторых путей» – так в те годы именовали Байкало-Амурскую магистраль. Выражение же «первые пути» прочно закрепилось за Беломорско-Балтийским каналом. Однако лагерная жизнь не ограничивалась непосильным каторжным трудом: значимой её частью была культура, а в ней ключевое место отводилось художественной литературе. Литература БАМлага – явление широкое: она включает произведения, написанные как собственно в БАМлаге (до 1938), так и в Амурлаге (до 1941) и Свободлаге (до 1946) – локальных подразделениях, образовавшихся при реорганизации БАМлага.

Заклѳченных, пробовавших себя в поэтическом и прозаическом творчестве, в БАМлаге было немало. Только при беглом просмотре одного из номеров главной бамлаговской газеты «Строитель БАМа» их насчитывается около пятидесяти. В среднем же в номере объѳмом в 4-6 страниц публиковалось до десятка стихотворений, несколько рассказов и очерков. Выходили в лагере и чисто литературные издания: газета «Литература и искусство БАМлага», книги из серии «Библиотека —Строителя БАМа», сборник стихов и песен лагерных корреспондентов «Путеармейцы» (путеармейцами именовали заклѳченных БАМлага – строителей железнодорожной магистрали), репертуарные бюллетени. Все эти газеты и сборники имели гриф: «Не подлежит распространению за пределами лагеря».

Литераторы, писавшие в БАМлаге, были выходцами из разных социальных пластов: дворянства, духовенства, студенчества, крестьянства, имели разнообразные, часто не относящиеся к творческим, профессии. Кто-то из них имел поэтическое прошлое, но большинство начали писать, лишь оказавшись в заключении. Литературно-лагерное сообщество не было однородным, в нём отчѳливо выделяются три пласта, что позволяет говорить о сложности и многогранности творческих процессов, протекавших в БАМлаге.

Первую, самую многочисленную группу составляют литераторы, чьи творческие устремления были подчинены соцреалистическим канонам, за соблюдением которых в лагере неусыпно следил культурно-воспитательный отдел (КВО). Такая литература наполнена идеологически выдержанными лозунгами и призывами, с пафосом воспекает «героический» (на деле – подневольный рабский) труд – постройку «великого восточного пути», прославляет лагерных «стахановцев». Яркий пример – стихотворение Л. Дмитриева «Стахановцы леса» (1936):

В работе сдружились ребята,
В работе слились в одно,
И славится эта бригада –
Ударное наше звено.
Их греет нестынушим жаром
В морозы и в стужу порыв,
Их называют недаром –
Стахановцы наших «вторых».
И это всегда, не однажды,
В горячем разгаре работ
Процентов чѳтыреста каждый
Стране, улыбаясь, даѳт [4, с. 1].

Большой популярностью среди литераторов БАМлага пользовалась тема покорения тайги и суровых природных стихий. Путѳармеец, побеждающий природу, героизировался, изображался как сверхчеловек, титан, способный не спать ночами, работать в лютой мороз, подчинять реки и огонь, преодолевать горные хребты:

Глядит бригадир в чернильную тьму,
И небо ложится на плечи ему,
И в тучи уходит его голова,
И кедры над ним шелестят, как трава.

<...>

По пояс в воде и по шею в снегу
Какие-то люди уходят в тайгу.
Их руки упорны, глаза светлы,
Им земно кланяются стволы.
Жара не берёт их, не студит зима,
Когда они строят мосты и дома [2, с. 3].

Стахановца, как и его «всепобеждающую страну», не сломить. Для таких произведений характерны сравнения со сталью, с камнем, с горами, призванными акцентировать мощь и титаническую силу строителя дальневосточной железной дороги. Подобными произведениями заключённому давали понять, что нет ничего невозможного, в любую погоду, в какую бы то ни было стихию он обязан работать на благо страны, ни дня без пользы, без трудового зачёта.

Другая, не менее популярная в официозной лагерной поэзии тема – «перековка», перевоспитание заключённого в процессе «созидательного» лагерного труда: Н. Ванин «Перековка» [1], Л. Дмитриев «Анкета» [3], А. Мичурин «Гаврюша» [5], Ф. Худяков «Путёвка в жизнь» [8] и др. Она нередко соединялась со «стахановским» мотивом, поскольку бывший «урка», отъявленный рецидивист, обязательно перевоплощался в образцового путеармейца. Его трудовая дневная выработка равнялась двумстам процентам, притом, что обычно средний относительно (по лагерным меркам) здоровый и активный человек был способен выполнить норму в пределах шестидесяти процентов. А от нормы выработки зависела норма питания. Нередко несколько тем соединялись в одном произведении:

Счастья мало мы в прошлом видали,
нас не радовал солнечный день.
Мы от жизни как будто отстали,
нас губила гнетущая лень.

Но свершилось. Великая стройка
по-иному заставила жить,
в вечность канули карты, попойки,
перестали о прошлом тужить.

День за днём, забывая «малину»,
напрягая и руки, и грудь,
мы грузили балласт на машину,
чтобы строить и выстроить путь.

Покачнулась тайга вековая,
сопки ахнули в звёздную высь,
в дымке скрылась луна молодая,
и от взрыва шарахнулась рысь. <...>

И, на смену былому шагая,
день стахановских сил настаёт.
Гордым соколом песня взлетает,
о победе над прошлым поёт [6, с. 4].

С наибольшей очевидностью содержание лагерного творчества отражает сборник стихов и песен лагеров «Путеармейцы» (1935) [7], разбитый на следующие тематические разделы: «Производство», «Лагерная общественность» и «Перековка». Ответственным редактором «Путеармейцев» являлся Б. Н. Кузнецов – заместитель начальника строительства Байкало-Амурской железной дороги и одновременно начальника Управления Байкало-Амурского ИТЛ ОГПУ-НКВД Н. А. Френкеля. Составил и отредактировал сборник Арсений Альвинг – поэт, заключённый. Техническим и художественным оформлением книги занимался также лагерник – В. Полежаев.

Сборник открывается Предисловием, в котором говорится, что в книге опубликованы стихи как профессиональных поэтов, так и тех, кто «только на трассе почувствовал в себе поэтический дар» [Там же, с. 1]. Центральные темы сборника – труд, «основа великого строительства», и «перековка» заключённого, возможная лишь в лагерных условиях, поскольку именно лагерь «открывает смысл здорового, целеустремлённого труда», «даёт квалификацию», «перестраивает психику». Цель «Путеармейцев», отмечает автор Предисловия, не только в том, чтобы познакомить с произведениями поэтов, «созданных стройкой», но и «призвать к творческой деятельности тех лучших ударников трассы, которые могли бы пополнить число участников следующих сборников» [Там же, с. 4].

Большинство «казанных» текстов не отличались художественными достоинствами, а их авторы (М. Антонов, Ф. Алексеев, С. Ламанский, Н. Руднев, Г. Кружинин, С. Миновский, А. Демиденко, П. Корнилов, К. Фёдоров, С. Федотов и др.) не имели отношения к профессиональной литературной деятельности. К наиболее талантливым представителям официальной лагерной литературы относились В. Ажаев, Г. Воловик, С. Воронин, Д. Загул и др.

По иным законам существовала «потаённая литература», создававшаяся без ведома культурно-воспитательного отдела и не публиковавшаяся в бамлаговской периодике. «Потаённая литература» во многом стала возможна потому, что в БАМлаге отбывали наказание весьма известные литераторы, чьё творчество восходило к традициям Серебряного века. Нередко подобные произведения хранились в памяти и лишь впоследствии восстанавливались рукописно. Такой была поэтическая тетрадь А. Альвинга, часть стихотворений из которой созданы в годы заключения. Многие лирические произведения и их отрывки фиксировались в письмах. Фрагменты поэмы П. Флоренского «Оро» (1934-1937) хранят его письма к жене и детям. Г. Анфилов, приписывая свои стихотворения другим, иногда осмеливался цитировать их в переписке с женой. Самым известным из воссозданных литературных текстов БАМлага является роман А. Цветаевой «Амор» (1939-1941; 1972). Он писался на папиросной бумаге и по мере готовности переправлялся через вольнонаёмного за пределы лагеря. Данные произведения не только тематически разнообразны, но проникнуты философским смыслом, имеют безусловную художественную ценность. Они – не о лагерной «перековке» и не о «стахановцах второго пути», а о любви, о творчестве, о драматической судьбе страны, обо всём том, что в тяжелейших лагерных условиях давало возможность оставаться человеком, способным не просто выживать физически, но и свободно творить.

Сложен и противоречив третий, пограничный пласт, куда входили литераторы, не поддерживающие тоталитарной системы, но пытавшиеся приспособиться к лагерной действительности, в силу разных причин в большинстве своём сделать этого не сумевшие: А. Альвинг, Г. Анфилов, Е. Геркен-Баратынский, В. Зуммер, С. Кремков, Д. Малышев-Морской и др. Они, имея опыт литературной работы, трудились лагерными корреспондентами, редакторами, литературными консультантами, вели творческие секции и кружки. Их произведения лишь изредка появлялись в «Строителе БАМа» и других изданиях свободненского лагеря. Тематически данные тексты совпадают с общелагерной литературной тенденцией, некоторые из произведений имеют отпечаток художественности, обладают скрытыми подтекстами, пронизаны иронией, в отдельных звучат и трагедийные нотки, явно ускользнувшие от «бдительного ока» цензоров культурно-воспитательного отдела БАМлага:

В синем небе тучи тают,
Высь прозрачна и светла,
По широкому Далькраю
Насыпь жёлтая легла.

Над тайгой шумят метели.
Льдом окована вода.
Помнят, помнят эти ели
Стародавние года, –

Как таёжную границу
Сторожили песни вьюг,
Чернобурые лисицы,
Полосатый бурундук.

А теперь единой грудью
У тайги отняв покой,
До зари приходят люди
С ломом, тачкой и киркой.

В синем небе тучи тают,
Высь прозрачна и светла,
По широкому Далькраю
Насыпь жёлтая легла [Там же, с. 20-21].

Ключевыми в «Дальневосточной песне» Е. Геркена-Баратынского становятся образы жизни и смерти. Олицетворение жизни – «стародавняя» тайга, в ней пели вьюги, её стерегли лисицы и бурундуки. Приход человека, разрушающего «ломом» и «киркой» природную гармонию, приносит с собой смерть. Пространственно стихотворение сориентировано по вертикали – «высь» («небо», «ели»). Поэтический текст наполнен цветовыми эпитетами («синее небо»), символизирующими в христианской традиции (несомненно, известной поэту, сформированному эпохой Серебряного века) святость. В таком контексте «насыпь жёлтая» воспринимается не просто магистралью, построенной заключёнными, но и их братской могилой, в которой они обрели вечный покой, акцентированный поэтом кольцевой композицией.

В целом, через БАМлаг прошло много известных и выдающихся людей: литературовед В. С. Буняев, режиссёр, народный артист России Л. В. Верпаховский, литератор и военный журналист И. Ф. Власов, поэты И. И. Демьянов, В. А. Прокопов, Г. В. Рочко, А. М. Часовников, прозаик Ю. О. Домбровский, Д. Б. Четвериков, украинский литератор и поэт М. А. Драй-Хмара, военачальник К. К. Рокоссовский, учёные П. Н. Каптерёв, А. Н. Липский, М. Н. Соколов и др.

Таким образом, литература БАМлага представляет собой многоголосный комплекс, возникший там, где, казалось бы, творчества не предусматривалось, призванный дать наиболее полный и объективный взгляд на художественный процесс XX века. Порождённая трагической эпохой поэзия и проза свободненского лагеря является пока неизведанной составной частью литературы советского времени, которая нуждается не только в профессиональном изучении, но и в обычном читательском признании.

Список литературы

1. **Ванин Н.** Перековка // Строитель БАМа. 1936. 16 марта.
2. **Воловик Г.** В тайге // Строитель БАМа. 1939. 15 октября.
3. **Дмитриев Л.** Анкета // Строитель БАМа. 1936. 19 марта.
4. **Дмитриев Л.** Стахановцы леса // Строитель БАМа. 1936. 2 февраля.
5. **Мичурин А.** Гаврюша // Строитель БАМа. 1936. 25 июля.
6. **Орлинский М.** Новые дни // Строитель БАМа. 1936. 19 августа.
7. **Путеармейцы:** стихи и песни лагкоров. Свободный: Сектор печати КВО БАМлага НКВД, 1935. 145 с.
8. **Худяков Ф.** Путёвка в жизнь // Строитель БАМа. 1934. 3 июня.

THE LITERATURE OF BAMLAG AS A CULTURAL PHENOMENON

Smykovskaya Tat'yana Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Blagoveschensk State Pedagogical University
tarkatova@yahoo.com

The article is devoted to the literature of Bamlag – a subdivision of GULAG which existed in the territory of the Amur region during 1932-1946 with the administration in the city of Svobodny. In the work three main layers which formed a literary environment of the camp in Svobodny: official creativity "made to order", "concealed literature", "borderline literature" which included the writers who tried to adjust themselves to the camp requirements are presented. The article contains the texts of poems which have not been presented in scientific discourse before.

Key words and phrases: the literature of Bamlag (Baikal Amur Corrective Labor Camp); newspaper "The BAM Builder"; the image of putearmeets-record-setter in work productivity; the theme of "reformation"; "Stakhanovite" motif; creativity "made to order"; "concealed literature".

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

Проведён этимологический анализ гидронимов (названий рек и озёр), протекающих по территории современного Муромского района Владимирской области. В результате были выявлены названия, имеющие мордовское происхождение, в основном, эрзянское. Впоследствии, с приходом на указанную территорию славянских переселенцев, на базовую финно-угорскую основу исследуемых гидронимов наложился фонетико-структурные особенности языка пришельцев. В результате исследования сделан вывод о том, что гидронимия анализируемой зоны является, в основном, финно-угорской и принадлежит эрзянскому языку, а следовательно, автохтонами здесь следует считать мордву – эрзю.

Ключевые слова и фразы: гидроним; мокшанский язык; названия; происхождение; река; территория; эрзянский язык; этимологический анализ.

Сывороткин Михаил Михайлович, д. филол. н.

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
oid@mivigi.ru

ГИДРОНИМИЯ МУРОМСКОГО КРАЯ©

Среди учёных, как русистов, так и финно-угроведов, до сих пор не утихают споры о том, кто такая **Мурома**, была ли она самостоятельной народностью, обладающей собственным языком, или это «загадочное племя» лишь часть, к примеру, мордвы – эрзи.

Вполне естественно, что во многом ответы на эти вопросы хранят те местные названия, которые дошли до наших дней и сохранили «историческую правду» о судьбе тех народов, которые изначально обитали на исследуемой территории. Наиболее достоверно об этом нам могут рассказать гидронимы и названия населённых пунктов Муромского края.

В понятие «Муромский край» мы сознательно будем включать более обширную территорию, чем современный Муромский район Владимирской области, т.к. ряд рек протекает по сопредельным регионам, да и сама исследуемая местность входила в разные исторические периоды в различные административно-территориальные объединения.